

Глава 1

На стыке лета и осени провинция Q утонула в бесконечных дождях.

Ненастье затянулось на добрые полмесяца: реки вышли из берегов, почва на горных склонах размокла и осела, а в местных новостях то и дело мелькали сообщения об оползнях. Из-за скверной погоды люди старались лишний раз не выходить на улицу, и дела в ветеринарной клинике Цзянь Мо шли из рук вон плохо. Затишье затянулось настолько, что он начал всерьёз опасаться, не окажется ли ему в следующем месяце нечем платить за аренду.

Открыв заведение рано утром, молодой человек привычно принялся за уборку. Заглянув в небольшую кладовую, он обнаружил очередную неприятность: мыши прогрызли мешок с кошачьим кормом.

Беда не приходит одна.

Тяжело вздохнув, Цзянь Мо наклонился, чтобы собрать рассыпавшиеся гранулы. Снаружи снова припустил дождь; порывистый ветер швырял капли в дверной проём, и ветеринару пришлось подняться, чтобы закрыть вход. Сквозь стеклянные двери он смотрел на серое небо и пустынную улицу. Было ясно, что при такой погоде клиентов ждать не стоит.

Немного помедлив, он надел куртку, прихватил с собой немного корма и консервы, решив наконец привести в клинику приبلудного кота, которого заметил в парке на заднем склоне горы. Грызуны совсем распоясались, и медлить больше было нельзя.

Заперев двери и повесив табличку со своим номером телефона, Цзянь Мо раскрыл зонт и вышел на улицу. Поплотнее закутавшись в куртку, спасаясь от пронизывающего осеннего ветра, он направился к лесопарковой зоне. Дождевые потоки до блеска отмыли ступени парковых дорожек, вершина горы скрылась в тумане, а поросшие лесом склоны казались тёмно-серыми. Вокруг царил безмолвие — ни прохожих, ни животных.

Юноша долго бродил по тропинкам, но так и не встретил ни одного кота, поэтому решил подняться повыше. После дождя дорога стала скользкой, и ему приходилось ступать осторожно, порой придерживаясь за густую траву у обочины.

Стоило ему миновать самый крутой участок пути, как в глазах внезапно потемнело. Цзянь Мо инстинктивно поднял голову и замер: деревья вокруг словно вытянулись ввысь, а кустарники и трава стали намного гуще.

Озадаченный, он обернулся. Из-за плотной завесы тумана едва угадывались очертания парковой дорожки.

«Должно быть, из-за ливня и того, что я не был здесь несколько дней, всё кажется иным»

Постояв немного, он продолжил путь.

Добравшись до раскидистого дерева, под ветвями которого земля осталась относительно сухой, ветеринар открыл банку с консервами в надежде выманить бродяжку. Сумерки постепенно сгущались. Цзянь Мо терпеливо ждал, но ни одна кошка так и не появилась. Оглядевшись по сторонам, он прищурился и мяукнул, подражая голосу сородича.

Этот трюк не раз выручал его, когда нужно было поймать дикого кота для стерилизации. Звук эхом разнёсся по лесу, но молодому человеку показалось, что он прозвучал как-то странно, совсем не так, как обычно. По спине пробежал холодок; его охватило смутное предчувствие чего-то недоброго. Телефон почти разрядился, а из-за непогоды пропал сигнал связи.

Может, стоит вернуться?

Но стоило ему собраться с духом, чтобы уйти, как за спиной раздалось слабое, едва слышное мяуканье. Так мог подать голос только совсем крохотный котенок.

Обернувшись, Цзянь Мо увидел под деревом неподалеку взъерошенного серого малыша. Тот чем-то напоминал мейн-куна: на редкость крупный для своего возраста, но при этом явно напуганный. Котёнок припал к земле и не решался подойти ближе.

Вид живого существа заставил ветеринара облегченно выдохнуть.

«И чего я так разнервничался? Пугаюсь собственной тени»

— Кис-кис, иди сюда. Мяу... — Цзянь Мо поманил малыша, указывая на открытую банку. — Смотри, какая вкуснятина.

Котёнок поднялся и, немного помедлив, сделал два осторожных шага. Его правая передняя лапка зависла в воздухе — он явно хотел подойти, но осторожность брала верх. Видимо, паренек был из пугливых. Юноша отступил на пару шагов, давая зверьку больше пространства. Было бы здорово, если бы он поел, пока корм не заветрился.

Малыш переводил взгляд с человека на банку, смешно шевеля носом. Наконец он решился и, постоянно оглядываясь в готовности броситься наутек, подошел к еде. Цзянь Мо отошел еще дальше. Только тогда котенок, перебирая всеми четырьмя лапами, подбежал к лакомству. Он обошел банку кругом, еще раз взглянул на человека, обнюхал содержимое и лизнул.

Глаза его мгновенно заблестели. Малыш с головой зарылся в банку, жадно поедая корм, а из его горла вырвалось громкое рокочущее мурчание. Судя по довольному виду, он был на седьмом небе от счастья.

Наблюдая за ним, Цзянь Мо начал медленно приближаться. Котёнок не убежал, лишь чуть

подвинулся. Молодой человек присел на корточки и осторожно коснулся пушистой головы. Малыш склонил голову набок и сам подставил лоб под ладонь, бодаясь в ответ. Его шерсть была мягкой, как шелк, а крохотное тельце — очень теплым.

Улыбнувшись, ветеринар легонько почесал его под подбородком и негромко спросил:

— Значит, я тебе нравлюсь?

Зверёк не отрывался от еды, продолжая довольно урчать. Проведя рукой от головы до самого хвоста, Цзянь Мо прошептал:

— Тогда пойдем со мной. Дома у тебя всегда будет вдоволь еды.

Того кота, за которым он пришел, найти не удалось, но и этот малыш был просто чудесным. Ветеринар с нескрываемым обожанием ждал, пока его новый знакомый закончит трапезу. Тот быстро управился с целой банкой и принялся тщательно вылизывать дно.

Цзянь Мо мягко погладил его по круглому животу, поражаясь такому аппетиту при столь малом размере. Убедившись, что котёнок наелся, он взял его на руки, аккуратно вытер ему мордочку и розовые подушечки лап бумажным платком. Малыш во все глаза смотрел на спасителя с любопытством и доверием, не переставая мурчать.

Давно юноше не встречалось столь ласковых созданий. Стоило его погладить, как котенок перевернулся в руках, подставляя мягкое пузо для почесушек. Шерстка была такой нежной, что Цзянь Мо не выдержал: поднес малыша к лицу и уткнулся носом в теплый живот. От котенка пахло чем-то молочным и уютным.

В душе воцарился покой. Котёнок, опешив от такого порыва чувств, попытался мягко оттолкнуть лицо человека своими подушечками.

— Ми?

Цзянь Мо негромко рассмеялся, перехватил лапки и снова зарылся лицом в пушистую шерсть. Но в этот самый миг он услышал за спиной какой-то шум.

Обернувшись, он оцепенел.

В нескольких шагах от него стоял «кот», плечи которого были выше человеческого роста. Его ярко-зеленые глаза пристально следили за каждым движением. Заметив, что его обнаружили, зверь прижал уши к голове и угрожающе оскалился:

— Ты из какого племени? А ну, отпусти моего брата!

Сердце Цзянь Мо ушло в пятки. Откуда здесь такой огромный кот? И почему он говорит?!

Он застыл на месте, не в силах пошевелиться, ощущая, как холодный пот стекает по спине.

«Это ведь сон? Просто дурной сон...»

Цзянь Мо не смел пошевелить даже пальцем, во все глаза глядя на чудовище и всерьёз сомневаясь в собственном рассудке. Тем временем маленький котёнок мягко вывернулся из его рук, спрыгнул на землю и бросился к старшему:

— Ми.

Великан явно испытал облегчение. Он лизнул малыша в макушку, затем осторожно подхватил за загривок и одним ловким движением закинул себе на спину. Только обеспечив безопасность брату, огромный кот вновь обратился к юноше:

— Бродячий полужверолоуд?

«Полужверолоуд? Эта кошка действительно разговаривает?!»

Голова пошла кругом. Цзянь Мо судорожно пытался убедить себя, что это лишь плод его воображения, порожденный стрессом и усталостью.

Зверь засомневался и поднял лапу, словно намереваясь подойти поближе, но в этот момент из чащи леса донеслись чьи-то голоса. Он мгновенно переменялся в лице и развернулся, собираясь бежать. Однако было поздно: из леса выскочили несколько рослых фигур.

Один из пришедших подскочил к коту и отвесил ему звонкую оплеуху. Тот лишь жалобно мяукнул, пытаясь уклониться. Незнакомец, не обращая внимания на скулёж, разразился градом ударов, впрочем, стараясь не задеть Бань Цю на спине великана.

— Отец, хватит! Перестань! — взмолился Бань Мин.

— Перестать?! Да ты совсем страх потерял! Украл младшего брата и утащил его в лес! Кто тебя этому учил?!

— Ми... Бань Цю сам просил показать ему мир, вот я и взял его с собой.

Мужчина аж задохнулся от ярости:

— Бань Цю едва месяц исполнился! Он только пискнул, а ты уже потащил его невесть куда! У

тебя вообще мозги есть?!

Кот понуро опустил голову:

— Прости... Я больше так не буду. Честно!

Вдоволь наподдав сыну, мужчина наконец поднял голову. Его взгляд, острый и пронзительный, казалось, вонзился в Цзянь Мо. У того от страха и напряжения подкосились ноги.

Пришедший был высок и статен, с красивым лицом и кожей здорового бронзового оттенка. Тонкие, но крепкие мышцы перекатывались под кожей — он походил на профессиональную модель. Но пугало не это. На макушке незнакомца среди темно-серых волос торчали два кошачьих уха, а зрачки его круглых глаз были значительно крупнее человеческих.

Это не был человек.

«Точно сон... Какой странный, кошмарный сон»

— Чужак? Из полузверолов? — обратился к нему мужчина.

— Я... — Цзянь Мо не мог выдать ни слова, голос сорвался на хрип.

Тем временем подросли и остальные. Они окружили его, разглядывая со смесью подозрения и любопытства:

— Из какого он племени? Почему такой щуплый?

— Точно не из наших краев, я его раньше не видел.

— И шкуры на нем какие-то странные.

Глядя на этих существ с звериными ушами, Цзянь Мо с ужасающей ясностью осознал: это не сон. Не ответив ни слова, он резко развернулся и бросился наутек по той дороге, которой пришел.

— Бань Мин! — скомандовал мужчина.

Огромный кот, услышав приказ, в один прыжок настиг беглеца. Цзянь Мо попытался уклониться, но поскользнулся на мокрой траве и кубарем покатился вниз по склону. Пролетев несколько метров, он с глухим стуком врезался в ствол дерева.

Бань Мин замер в нерешительности, оглядываясь на старших. Цзянь Мо же, не чувствуя боли от адреналина, вскочил и, прихрамывая, бросился в чащу. Никогда в жизни он не бегал так быстро.

«Случилось что-то непоправимое»

Широкая тропа, по которой он пришел, бесследно исчезла. Вместо неё под ногами была лишь вязкая грязь и густой подлесок. Вскоре он выбежал на открытое место. Сквозь просветы между гигантскими деревьями юноша увидел долину.

Там не было ни высотных зданий, ни дорог, ни привычных очертаний города. Только бескрайняя равнина, а вдали — величественные заснеженные пики. Дождь прекратился, и заходящее солнце окрасило снежные вершины в золотисто-багряные тона.

Цзянь Мо замер, медленно оборачиваясь.

Бань Мин с малышом на спине уже настиг его. Подросли и остальные. Они взяли его в кольцо, впрочем, не выказывая явной агрессии. Ветеринар сделал крохотный шаг назад и поднял руки, показывая, что безоружен.

— Я... я сам не понимаю, как здесь оказался, — пролепетал он.

Человек с кошачьими ушами обернулся к товарищам:

— Ступайте за главой племени.

— Е Ло уже отправился за ним.

Наступила тишина. Цзянь Мо не знал, сколько они так простояли — вечность или всего несколько мгновений. Мысли в голове путались, когда из леса внезапно выметнулась массивная серебристая тень.

Когда зверь остановился, юноша едва не лишился чувств. Перед ним стоял белый волк размером с небольшой дом. Под пристальным взглядом его ледяных голубых глаз Цзянь Мо забыл, как дышать. Сердце бешено колотилось, а по спине катился холодный пот.

«Что это за чудовище? Неужели я умру здесь сегодня?»

Волк изучал его пару секунд, затем припал к земле, перекатился и превратился в высокого, статного мужчину. В его руках невесть откуда появилась серебристо-белая шкура, которой он обернул бедра. Цзянь Мо даже не успел моргнуть, как незнакомец оказался прямо перед ним.

— Глава племени! — почтительно поприветствовали его остальные.

Мужчина смерил Цзянь Мо тяжелым, пронзительным взглядом. От его могучей фигуры исходила почти осязаемая угроза.

— Чужак из полузверолюдов?

Молодой человек уже начал догадываться, что произошло, но разум отказывался принимать очевидное. Под этим взглядом он не мог ни солгать, ни заговорить — он лишь беспомощно смотрел на вожака. В этот момент голову пронзила острая боль, а в памяти начали всплывать обрывки чужих, непонятных воспоминаний.

Все замерли в ожидании ответа. Заметив его молчание, У Цзюнь нахмурился и потянулся рукой к поясу. Решив, что на него собираются напасть, Цзянь Мо отпрянул и заставил себя заговорить. Язык плохо повиновался ему, слова звучали непривычно и грубо:

— Вы... зверолюди?

Глава племени прищурился:

— Из какого ты племени?

— Я не знаю... — прошептал Цзянь Мо.

С появлением У Цзюня обстановка разрядилась. Звериные уши у окружающих исчезли, зрачки приняли обычную форму. Теперь они смотрели на пришельца скорее с любопытством, чем с враждебностью.

— Как ты здесь оказался? — спросил глава племени.

Цзянь Мо, бледный как полотно, указал на густую лесную чащу:

— Я шел оттуда... Просто шел и внезапно оказался здесь.

Люди переглянулись. Кто-то пробормотал:

— Но там же только лес.

— Когда я шел, там была дорога, — юноша чувствовал, что силы покидают его.

— Глядя на следы, он действительно пришел с той стороны, — подал голос Бань Мин.

У Цзюнь внимательно посмотрел на Цзянь Мо.

— Меня зовут У Цзюнь. Ты на землях нашего племени. Что выберешь: уйти или пойти с нами в племя?

— Я... я хочу попробовать вернуться тем же путем.

Глава племени долго изучал его лицо, после чего коротко кивнул:

— Хорошо. Веди.

Голова Цзянь Мо раскалывалась. Он поплелся вперед, ведя за собой группу звероловов. Растительность вокруг была совершенно незнакомой: гигантские маслянистые листья, стволы, оплетенные странными корнями... Никаких парковых дорожек, никаких признаков города. Лишь снежные горы вдаль стали еще отчетливее.

Проблуждав какое-то время, Цзянь Мо окончательно осознал: дороги домой нет. Это не Земля. Боль в голове стала невыносимой, лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок. Он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

У Цзюнь подошел ближе и скомандовал остальным:

— Сначала заберем его в племя, там и разберемся.

С этими словами он перекатился через плечо, вновь превращаясь в огромного белого волка. Не дожидаясь реакции Цзянь Мо, зверь осторожно подхватил его зубами за одежду и закинул себе на спину. Несмотря на устрашающий вид клыков, движение было удивительно бережным.

Юноша, преодолевая тошноту и боль, прижался к густой теплой шерсти, пахнувшей хвоей и дождем.

«Кажется, они не причинят мне вреда...»

Тьма застлала глаза, сознание окончательно угасло, и он провалился в глубокое забытие.